

РАСЧЕТЫ ПО АККРЕДИТИВУ: ЮРИДИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ

Людмила ПАНОВА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

Rule of law interpretation is an inseparable part of its elucidation and correct adoption. The meaning, the central objective, the social orientation and the possible effect of interpreted rule of law are being established during the interpretation. Rule of law interpretation is a complex process including a mentation of a person which studies and applies the rule of law, clarification and interpretation of rule of law and also an interpretation of its purview with intent to ensure its correct and uniform application for correction of possible deficiencies. Conceptual problems of documentary credits settlement consists in existence of certain semantic collisions in statutory acts with some historically developed essentially other traditions which are putted in business custom. Elucidation of norms meaning of Uniform Customs and Practice for Documentary Credits by legal and linguistic interpretation will help with understanding of the legal nature of the letter of credit.

Key words: settlement, documentary credit, sui generis, legal and linguistic interpretation, Uniform Customs and Practice for Documentary Credits, documentary credit legal relation.

Аннотация

Неотъемлемой составной частью уяснения и правильного применения норм права является их толкование. В процессе толкования устанавливаются смысл нормы права, ее основная цель и социальная направленность, а также возможные последствия применения толкуемого акта. Толкование норм права представляет собой сложное, комплексное явление, включающее в себя процесс мышления лица, изучающего и применяющего правовую норму, уяснение и объяснение смысла нормы, а также разъяснение содержания нормы, цель которого – обеспечить правильное и единообразное применение нормы для устранения неясностей и возможных ошибок. Концептуальные проблемы расчетов по аккредитиву заключаются в существовании определенных смысловых коллизий в нормативно-правовых актах с некоторыми исторически сложившимися принципиально иными традициями, заложенными в обычаях делового оборота. Уяснение смысла норм Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов (Uniform Customs and Practice for Documentary Credits) при помощи юридико-лингвистического толкования поможет в понимании правовой природы аккредитива.

Ключевые слова: расчеты, аккредитив, самостоятельная правовая конструкция sui generis, аккредитивное правоотношение, Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов, юридико-лингвистический анализ.

Постановка проблемы. Гражданское законодательство Украины включает в себя нормы, регулирующие расчетные отношения. Практика применения норм действующего законодательства о расчетах по аккредитиву свидетельствует о наличии разных подходов к пониманию аккредитивных обязательств и, как следствие этого, наличие различных результатов. Теория находится в аналогичном положении. В связи с тем, что расчеты при помощи аккредитива являются заимствованным правовым институтом, предлагается провести юридико-лингвистический анализ Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов (Uniform Customs and Practice for Documentary Credits) как единого документа, вобравшего в себя колоссальный опыт и традиции, характерные для международного частного права, а также имеющего статус обычаев делового оборота, на предмет понимания правовой природы аккредитива.

Актуальность темы исследования. Расчеты по аккредитиву предоставляют сторонам определенные гарантии

платежа со стороны участвующих банков. На современном этапе развития этот фактор является необходимым. Учитывая существование мировых стандартов международных расчетов в экономических отношениях, то, что в европейской и американской коммерческой практике довольно распространено использование расчетов по аккредитиву, необходимо использовать имеющийся опыт иного традиционного правоприменения для теоретического понимания аккредитивных обязательств. Одним из способов такого понимания является юридико-лингвистическое толкование. Это даст возможность преодолеть существующие коллизии «духа» (смысла) нормативно-правовых актов, изучив данный правовой институт на более глубоком теоретическом уровне, имплементировать его в нормы национального законодательства.

Состояние исследования. Научный анализ правовой природы аккредитива освещался рядом таких отечественных и зарубежных правоведов, как И.А. Безклубый, Л.В. Волков,

Л.А. Новоселова, Л.Г. Ефимова, О.П. Подцерковный и другие. При этом ученые, изучающие расчетные правоотношения, акцентировали внимание на определенных моментах, приводя соответствующие аргументы. Рассмотрение аккредитивного обязательства через призму юридико-лингвистического толкования и анализа двух текстов: аутентичного и официального перевода на украинский язык, осталось вне рамок их исследований. Наше внимание привлек к себе ряд вопросов, ответы на которые можно было получить, применив юридико-лингвистическое толкование.

Целью и задачей статьи является необходимость дальнейшей разработки научно-методических вопросов, связанных с: правовой природой аккредитива, научно-методическим осмыслением, в том числе и с учетом мировых стандартов международных расчетов, устранением влияния, сформировавшегося под воздействием планово-административной экономической деятельности, правового сознания, уяснением смысла данных правоотношений

для решения концептуальных теоретических проблем, которые призваны решать отечественная юридическая доктрина.

Изложение основного материала.

Исследование нормативно-правовых актов посредством юридико-лингвистического толкования текстов помогает раскрыть суть правового явления. Право представляет собой «лишь форму общественных, фактических отношений, но не сами эти отношения» [1].

Анализируя отечественные правовые нормы, регламентирующие отношения, связанные с расчетами по аккредитиву, стоит подчеркнуть, что законодатель при кодификации гражданского законодательства Украины признал расчеты по аккредитиву отдельной правовой конструкцией. Такая позиция законодателя, по нашему мнению, поставила точку в дискуссии среди ученых цивилистов о правовой природе аккредитива. Разнообразные теории, такие как: теория договора комиссии, теория договора поручения, теория договора поручительства, теория договора цессии и другие, имевшие слабые места с точки зрения юридической формы, можно рассматривать сегодня как историю формирования юридической мысли. Но нельзя не упомянуть о том, что среди исследователей расчетных правоотношений были и те, которые выражали мнение относительно теории самостоятельности аккредитива [2; 3]. Именно такую позицию принимает законодатель, посвящая отдельную главу в ЦК Украины расчетам, включая отдельным параграфом расчеты по аккредитиву. Обращает на себя внимание и месторасположение данной главы в системе обязательственного права, а именно, среди отдельных видов обязательств, направленных на оказание услуг.

Следовательно, можно констатировать, что расчеты по аккредитиву сегодня существуют как самостоятельная правовая конструкция *sui generis*.

Правоотношения по расчетам с помощью аккредитива складываются посредством большого количества участников. В случае расчетов по аккредитиву банк (банк-эмитент) по поручению клиента (плательщика) – заявителя аккредитива, согласно его указаниям или от своего имени обязуется провести платеж на условиях, определенных ак-

кредитивом, или поручает другому (исполняющему) банку осуществить этот платеж в пользу получателя денежных средств, или определенного им лица – бенефициара (ст. 1093 ЦК Украины).

Вышеупомянутое положение закона указывает на минимальное количество таких участников. Банк-эмитент открывает аккредитив по просьбе плательщика. Плательщик (заявитель аккредитива) является стороной по поручению, согласно с инструкциями которой действует банк-эмитент. На практике достаточно часто банк-эмитент привлекает к исполнению своего обязательства иной банк, который называется исполняющим банком. Последний предъявляет требование бенефициару и при наступлении необходимых условий осуществляет платеж. Бенефициаром является лицо, в пользу которого банк-эмитент обязуется выполнить платеж.

На иных участников аккредитивного правоотношения указывают Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (Uniform Customs and Practice for Documentary Credits) (в дальнейшем – UCP). Банк, который авизует аккредитив по просьбе банка-эмитента, является авизиующим банком, банк, который дополнительно дает свое подтверждение к аккредитиву на основании полномочий или по просьбе банка-эмитента, является подтверждающим банком, а также используется понятие представляющего лица в рамках института представительства. Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов в национальном праве Украины имеют статус обычаев делового оборота и, в соответствии со ст. 7 ЦК Украины, могут регулировать гражданские правоотношения, если они не противоречат договору или актам гражданского законодательства. Необходимо обратить внимание на тот факт, что с 1 июля 2007 года вступила в силу новая редакция Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов № 600 от 25 октября 2006 года. Но до сих пор отсутствует официальный перевод этого документа на украинский язык. В официальных источниках имеется предыдущая редакция Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов № 500 (1993 г.), на которую хотелось бы обратить внимание

исследователей с точки зрения юридико-лингвистического толкования [4].

Название ст. 1 Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов № 500 звучит как «Применение VCP». Возникает вопрос относительно аббревиатуры «VCP». Ответ лежит в плоскости сокращения оригинального названия Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов, а именно, Uniform Customs and Practice for Documentary Credits, что в сокращенном виде представляет собой аббревиатуру «UCP». Аббревиатура «VCP» не является тождественной аббревиатуре «UCP». Проведенная подмена первоначальных букв аббревиатуры изначально свидетельствует о недопустимом отношении к текстам международных обычаев со стороны официальных органов, которые даже не сочли необходимым утрудждать себя смысловой нагрузкой терминов. Нельзя не вспомнить высказывание известного правоведа Д.А. Керимова, которое и сегодня не теряет своей актуальности: «Высокомерно-невежественное отношение государственной бюрократии к «формальным» требованиям законодательной техники, устранение квалифицированных специалистов от законотворческого процесса, отсутствие достаточной полноты научных работ и методических разработок по данной тематике, исключение дисциплины «законодательная техника» из учебных программ юридических вузов – все это отрицательно отразилось на качестве законов...» [5, с. 56].

Продолжая юридико-лингвистический анализ Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов, необходимо отметить то обстоятельство, что расчеты по аккредитиву являются заимствованным правовым институтом. Соответственно, анализ правовой природы таких расчетов необходимо начинать с исследования документов, характерных для международного права, а именно с Uniform Customs and Practice for Documentary Credits.

Так, интерес вызывает само понятие аккредитива, зафиксированное в UCP, и соответствующее ему понятие, содержащееся в официальном переводе Международной торговой палаты. Таким образом, возникает необходи-

мость использовать два текста: аутентичный и действующий, официальный перевод Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов с изменениями и дополнениями 1993 г., Публикация МТП № 500.

Согласно ст. 2 UCP-500 Аккредитив определяется как любая сделка, как бы она ни была названа или обозначена, в силу которой банк (банк-эмитент), действуя по просьбе и на основании инструкций клиента (заявителя) или от своего имени:

а) должен произвести платеж третьему лицу (бенефициару) или его приказу, или акцептовать и оплатить переводные векселя (тратты), выставленные бенефициаром;

б) уполномочивает другой банк произвести такой платеж или акцептовать и оплатить переводные векселя (тратты);

в) уполномочивает другой банк неготирировать против предусмотренных документов при соблюдении сроков и условий аккредитива.

Эта статья в оригинале выглядит следующим образом:

Article 2 Meaning of Credit.

For the purposes of these Articles, the expressions «Documentary Credit (s)» and «Standby Letter (s) of Credit» (hereinafter referred to as «Credit (s)»), mean any arrangement, however named or described, whereby a bank (the Issuing Bank) acting at the request and on the instructions of a customer (the «Applicant») or on its own behalf,

i. is to make a payment to or to the order of a third party (the «Beneficiary»), or is to accept and pay bills of exchange (Draft (s)) drawn by the Beneficiary,

or

ii. authorizes another bank to effect such payment, or to accept and pay such bills of exchange (Draft (s)),

or

iii. authorizes another bank to negotiate, against stipulated documents, provided that the terms and conditions of the Credit are complied with.

Первый шаг в разрезе юридико-лингвистического толкования касается английского варианта фразы: «Documentary Credit (s)» and «Standby Letter (s) of Credit» (hereinafter referred to as «Credit (s)»), mean any arrangement, что в украинском переводе звучит

следующим образом: «Аккредитив определяется как любая сделка». Английский термин *arrangement* – в своей первооснове означает «договоренность» [6]. Следовательно, аккредитив означает любую «договоренность», а не «любую сделку».

В понимании отечественного юриста срабатывает формула «сделки», под которой понимают действие лица, направленное на приобретение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 202 ГК Украины и ст. 41 ГК Украинской ССР «Понятие и виды сделок»).

В свою очередь, англ. *arrangement* – «договоренность», юристы также могут толковать как легальное определение понятия «договор». В силу ст. 626 ГК Украины соглашение двух и более сторон, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, является договором. Дальнейшие рассуждения юристов развиваются в направлении общеизвестной презумпции – каждый договор является сделкой (соглашением), но не каждая сделка (соглашение) является договором. Однако в английском языке слово «договор» переводится как «contract», «treaty» или «agreement». В тексте *Uniform Customs and Practice for Documentary Credits* ни один из указанных английских терминов не употребляется, а содержится термин «arrangement». Отсюда следует, что в тексте UCP речь идет не столько о договоре (сделке), сколько о договоренности («...как бы она ни была названа или обозначена...»).

Если рассматривать понятие аккредитива через систему норм, то в ст. 3 Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов № 500 (в переводе) также употребляется термин «сделка»: «аккредитив по своей природе представляет собой сделку, обособленную от договора купли-продажи или иного договора, на котором он может быть основан...». Действительно, в английском варианте текста UCP-500 указанная фраза звучит так: «Credits, by their nature, are separate transactions from the sales or other contract (s) on which they may be based...». Термин «transaction» можно перевести на украинский язык как «сделка». Однако обязательно следует

отметить, что среди словарных дефиниций выделяются другие значения английского термина *transaction*: 1. Ведение (деловых операций) от англ. глагола *transact* «вести дело»; 2. «Дело», «соглашение», также от англ. глагола *transact* «заключать соглашение»; 3. Юрид. «урегулирование споров путем компромисса, путем согласия сторон; мировое соглашение» [6, с. 547].

Английский оригинальный текст дает нам возможность увидеть природу аккредитива посредством договоренности, как бы эта договоренность не была названа или обозначена, в силу которой банк (Банк-эмитент), действуя по просьбе и на основании инструкций клиента (Заявителя) или от своего имени, должен: ... произвести действия, направленные на ведение деловых операций, заключение соглашений, урегулирование споров путем компромисса. Эти действия представляют собой строго определенные процедуры, установленные банковскими правилами. И именно эти действия должны быть обособленными от договора купли-продажи или иного договора, на котором может быть основан аккредитив. Такая формулировка несколько по-иному раскрывает понятие аккредитива, через организацию соответствующего процесса.

Возможно, именно поэтому известный цивилист М.М. Агарков признавал институт аккредитива особым юридико-техническим приемом [7]. Продолжая мысль М.М. Агаркова, современной цивилист И.А. Безклубый считает аккредитив комплексным юридическим техническим средством осуществления платежа при условии предъявления документов, состоящий из системы взаимосвязанных самостоятельных сделок, совершение которых предусматривает проведение банковских операций, направленных на выполнение денежного обязательства плательщика по основному договору в пользу бенефициара (получателя) [8, с. 289].

Как видно из приведенного выше, а также дальнейшего анализа содержания норм Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов, можно утверждать, что организация процесса, т. е. соответствующие процедуры, которые строго регламентированы, являются ключевыми в понимании природы аккредитива.

Следовательно, при таком подходе понятной становится система отношений между участниками: заявителем аккредитива (плательщиком) и банком, банками, а также продавцом и покупателем, которые договорились о расчетах между собой с помощью аккредитива. Причем последние отношения являются основой для последующих организационных правоотношений как одного из способов исполнения денежного обязательства, отличающегося порядком зачисления денежных средств на счет получателя (бенефициара), видом платежного документа и порядком документооборота.

Так, отношения между плательщиком и получателем средств регулируются условиями договора, например, купли-продажи, на основании которого проводятся расчеты. При заключении договора купли-продажи (поставки, лизинга) продавец требует от покупателя включить в условия договора пункт, согласно которому расчеты будут производиться с помощью аккредитива. При согласовании такого условия продавец передает имущество покупателю после сообщения из банка о получении денежных средств за товар, возможность получения продавцом этих денежных средств сразу после отгрузки и получения покупателем товара по договору купли-продажи.

Таким образом, выполняя условие договора купли-продажи надлежащим образом, заявитель аккредитива обращается в банк с просьбой открыть аккредитив. Причем взять на себя обязательство о проведении расчетов по аккредитиву является правом банка, а не его обязанностью. Договоренность между плательщиком и банком занимает главенствующее положение и является необходимостью. Банк может не принять на себя аккредитивного обязательства, вследствие чего плательщику нужно найти другой банк, предоставляющий такие услуги, открыть в нем банковский счет. Основанием для возникновения правоотношения по аккредитивному обязательству является договоренность. С юридической точки зрения это всегда сложный состав юридических фактов. Договоренность может быть представлена в виде договора об открытии аккредитива, в рамках генерального договора на открытие банковского счета, а также заявления

установленной формы об открытии аккредитива. Такой механизм правового регулирования расчетов по аккредитиву предусмотрен национальными нормативными актами, Инструкцией о безналичных расчетах в Украине в национальной валюте № 22 от 21.01.2004 г. Такие правоотношения могут возникать на основании договора об открытии банковского счета и заявления об открытии аккредитива. Таким образом, для достижения правового результата требуется несколько юридических фактов или юридический (фактический) состав. Из содержания возникшего правоотношения следует, что банк-эмитент уполномочен плательщиком для выполнения соответствующих процедурных действий в соответствии с инструкциями последнего.

Договоренность имеет место и в отношениях между банками. Она представляет собой согласование действий между финансовыми учреждениями, которые по своей природе являются процедурными и организационными действиями. Банк-эмитент может поручить провести платеж на условиях, определенных аккредитивом другому банку (исполняющему банку). Исполняющий банк не имеет права принимать распоряжения непосредственно от заявителя аккредитива. Исключением является случай, когда банк-эмитент является исполняющим банком. Исполняющий банк обязан проверить представленные бенефициаром документы, предусмотренные условиями аккредитива, которые подтверждают выполнение всех его условий, принять решение о выплате денежных средств или отказать в выплате таковых. Исполняющий банк не обязательно должен быть обслуживающим банком получателя средств. Им может быть любой банк. Причем снова камнем преткновения становится договоренность между банком-эмитентом и исполняющим банком, т. к. исполняющий банк также наделен правом, а не обязанностью взять на себя такое обязательство. В международной банковской практике исполняющий банк может отказаться от исполнения поручения банка-эмитента. Более того, банк-эмитент может не иметь с исполняющим банком корреспондентских отношений, и это обстоятельство является особенно существенно аккредитивных расчетов. В связи

с этим для построения системы таких корреспондентских связей между банком-эмитентом и исполняющим банком привлекаются к участию авизирующие банки. Внутреннее нормативно-правовое регулирование безналичных расчетов в Украине в национальной валюте обязывает отношения между банком-эмитентом и исполняющим банком регулировать договорами (п. 8.9 Инструкции НБУ о безналичных расчетах в Украине в национальной валюте от 21.01.2004 г. № 22).

Таким образом, все участники строят свои отношения на «...любой договоренности, как бы она ни была названа или обозначена...». Контекст этой «договоренности» различным образом способствует снятию семантических, содержательных ограничений. Тем самым абстрактное представление «договоренности» (ст. 2 УСР № 500) условно отождествляется с более привычным для юриста понятием «сделка», обладающим утвердившимся набором ассоциаций. Если рассматривать юридический смысл в отрыве от породившей его и связанной с ним деятельности, то юридический смысл может подменить объективную реальность. Как свойство часов показывать время заключается не в циферблате, стрелках и множестве деталей, а в конкретном функционировании всего механизма, так и значения реализуются и существуют только в процессе деятельности.

Еще один момент, на который обращают внимание многие цивилисты, в частности, В. Белов, И. Безклубый, Л. Новоселова, Л. Ефимова, А. Подчерковный, касается аккредитива как самостоятельной сделки, которая отделена от основного обязательства. Например, «Аккредитив представляет собой соглашение, обособленное от договора купли-продажи или иного контракта, на котором он может базироваться, и банки никакой мерой не связаны и не обязаны заниматься такими контрактами, даже если в аккредитиве есть какие-либо ссылки на контракт (ст. 3 УПОДА). Тем самым аккредитивная форма расчетов выделяется в самостоятельное правоотношение, подтверждающая вывод об обособленном характере расчетного обязательства по сравнению с иными, в том числе и денежными обязательствами» [9, с. 276]. «Достаточно важным принципом исполнения

аккредитива есть его независимость от основного договора. Аккредитив по своей природе представляет собой сделку, обособленную от договора купли-продажи или иного контракта, на котором он может базироваться, и банки ни в коей мере не связаны и не должны заниматься такими контрактами, даже если в аккредитиве и есть какие-либо ссылки на такой контракт. Рассматривая этот принцип необходимо констатировать, что денежное обязательство плательщика по основному договору также нельзя отождествлять с денежным обязательством банка-эмитента перед плательщиком, которое возникает из сделки, связанной с открытием и исполнением аккредитива» [8, с. 279]. «В литературе высказано мнение, что денежное обязательство является юридическим фактом, на основании которого возникает расчетное правоотношение между должником и кредитором. Действительно, одним из определяющих признаков денежного обязательства является платеж, погашение обязательства. Целью передачи денег в денежном обязательстве является платеж, погашение обязательства. Поэтому осуществление расчетов между сторонами денежного обязательства является, по-нашему мнению, ничем иным, как сложным по своему содержанию юридико-техническим механизмом, с помощью которого осуществляется исполнение денежного обязательства, т. е. осуществление платежа. Отношения, которые возникают при проведении расчетов между членами и участниками платежных систем, выходят за рамки денежного обязательства (они регулируются на основании договоров между участниками переводов)...» [10, с. 193]. «Возникают денежные обязательства, связь которых с договорными правоотношениями сторон утрачивается та той или иной стадии. Денежный долг выделяется среди иных правоотношений между кредитором и должником и приобретает характер так называемого «абстрактного обязательства», в результате чего право первичной сделки утрачивает свое влияние на режим такого денежного обязательства. ... Аккредитив, будучи построенным на определенном внешнеэкономическом контракте, имеет качество самостоятельного обязательства» [11, с. 138]. «Существенным моментом является

то, что аккредитив представляет собой сделку, которая обособлена от договора купли-продажи или иного документа, который имеет силу договора, на котором он базируется» [12, с. 817].

Источником такой единой для всех юристов позиции следует признать норму Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов (ст. 3), в которой сформулирован принцип независимости аккредитива от основного договора между плательщиком (заявителем аккредитива) и бенефициаром. В операциях по аккредитиву все банки, как указано в ст. 5 UCP 600, имеют дело только с документами, а не с товарами, услугами или другими видами исполнения обязательств, к которым могут иметь отношение документы. Поскольку аккредитив независим от основного договора, банк-эмитент не несет ответственности, например, за выполнение основного обязательства между заявителем аккредитива и бенефициаром, задержку, утрату или повреждение любого из документов до предъявления, за доставку, стоимость и т. п. указанного в документах товара.

Следует обратить внимание на тот факт, что имплементированные в национальную правовую систему нормы по-разному находят свое отражение на законодательном уровне разных стран. Единство правовых позиций исследователей обосновывается различными аргументами, что, в свою очередь, должно учитываться современными исследователями вопросов, связанных с расчетами по аккредитиву, для решения проблем, возникающих на практике. Например, анализируя самостоятельный характер аккредитивной сделки в российском законодательстве, Л.А. Новоселова и Л.Г. Ефимова обращают внимание на то, что отсутствие в действующих банковских правилах четкого закрепления принципа автономности (независимости) аккредитивной сделки во многих случаях приводит к неверному определению сферы ответственности банков [13, с. 40].

В отличие от РФ отечественное право воспринимает основные принципы междунаrodnно-правового регулирования документарных аккредитивов, которые содержатся в Унифицированных правилах и обычаях для документарных аккредитивов, удовлетворяющие

банковскую практику большинства стран при проведении расчетов. Непосредственно в Инструкции НБУ о безналичных расчетах в Украине в национальной валюте от 21.01.2004 г. № 22 в п. 8.2 предусмотрено, что аккредитив – это отдельный договор от договора купли-продажи или другого контракта, даже если в аккредитиве есть ссылки на них. Таким образом, украинское право считает аккредитив обязательством, обособленным от первоначального договора. Правовая природа аккредитива свидетельствует о существовании независимого от основного договора обязательства, которое имеет аксессуарный характер. Параллельно необходимо высказать предостережение о ложном отнесении аккредитивного обязательства к категории абстрактных сделок. Несмотря на самостоятельность аккредитивного обязательства, оно всегда имеет указание на *causa*, является способом расчетов по нему, значит, отмечается сильной связью с основным обязательством.

Вывод. Хотелось бы отметить, что мы не стремились дать четкое определение аккредитива. Каждый исследователь ясно осознает опасность таких определений, определяющего границы возможного анализа. Такие определения хороши и даже необходимы для решения конкретных задач, но при наличии необходимых для этого решения условий и данных. Наша цель заключалась не в выработке окончательного определения аккредитива, а в расставлении акцентов на некоторых особенностях перевода, которые помогают раскрыть природу аккредитивного обязательства более глубоко, посредством юридико-лингвистического толкования.

Список использованной литературы:

1. Нерсесянц В. Общие проблемы юридической аксиологии // Политико-правовые ценности: история и современность / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2000. – 10 с.
2. Волков Л.Б. Правовые вопросы применения документарных аккредитивов во внешней торговле СССР// Сб. информ. материалов секции права ВТП. Вып. 19. М. : Международ. отн., 1965.

3. Новоселова Л.А. Безналичные расчеты // Сборник нормативных актов по правовому регулированию безналичных расчетов с научно-практическим комментарием – М., 1993.

4. Уніфіковані правила та звичаї для документарних акредитивів (зі змінами і доповненнями 1993р., публ. МТП № 500 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.zakon2.rada.gov.ua/laws/show/988_003.

5. Керимов Д.А. Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие. – М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА М), 2000. – 127 с.

6. Англо-український словник : У 2 т. – близько 120 000 слів / склав М.І. Балла. – К. : Освіта, 1996. – Т. 2 – 712 с.

7. Агарков М.М. Основы банковского права : Курс лекций. Учение о ценных бумагах : науч. исследование. 2-е изд. М. : БЕК, 1994, 350 с.

8. Безклубий І.А. Банківські правочини : монографія. – К. : Видавничий Дім «Ін Юре». 2007, – 456 с.

9. Подцерковный О.П. Денежные обязательства и расчетные правоотношения в Украине. – Одесса : «Студия «Негоциант», 2005. – 308 с.

10. Боднар Т.В. Виконання договірних зобов'язань у цивільному праві: Монографія. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – 272 с.

11. Опадчий І.М. Грошові зобов'язання у міжнародному приватному праві / І.М. Опадчий. – К. : Юстініан, 2009. – 168 с.

12. Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України: У 2 т. – 5-те вид., перероб. і допов. / за ред. О.В. Дзери (кер. авт. кол.), Н.С. Кузнецової, В.В. Луця. К. : Юрінком Інтер, 2013. Т. II – 1120 с.

13. Ефимова Л.Г., Новоселова Л.А. Банки: ответственность за нарушения при расчетах. Комментарии законодательства и арбитражной практики. М., 1996.

СРОКИ В ДОГОВОРЕ НАЙМА (АРЕНДЫ)

Юлия ПАСКЕВИЧ,

преподаватель кафедры правового регулирования экономики и правоведения юридического факультета

Тернопольского национального экономического университета

Summary

The article deals with the problematic aspects of the legal regulation of the defining characteristics of the terms in the tenancy agreement, the conditions and consequences of, scientific views and jurisprudence about aforementioned issues. As a result of the made comparative analysis of norms of the civil and economic legislation, the author makes a conclusion that expiry of the term of the contract of hiring (rent) does not stop contractual relations as an opportunity of prolongation of the contract is presumed legislatively at the absence of objections of the parties and the further using the rented property. Acquaintance with materials of judiciary practice testifies about the necessity of the further legislative settlement of validities of the contract of hiring (rent).

Key words: termination of the contract, cancellation of the contract, rejection of the contract, cancels contract, special grounds for termination of the contract.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные аспекты правового регулирования особенностей установления сроков в договоре найма (аренды), условий и следствий его пролонгации, а также научные взгляды и судебная практика по вышеупомянутому вопросу. В результате проведенного сравнительного анализа норм гражданского и хозяйственного законодательства, автор делает вывод о том, что истечение срока договора найма (аренды) не прекращает договорных отношений, поскольку законодательно презюмируется возможность пролонгации договора при отсутствии возражений сторон относительно дальнейшего пользования арендованным имуществом. Ознакомление с материалами судебной практики свидетельствует о необходимости дальнейшего законодательного регулирования вопроса сроков действия договора найма (аренды).

Ключевые слова: срок действия договора, пролонгация договора, прекращение арендных правоотношений, исковая давность.

Постановка проблемы. Написание данной статьи обусловлено необходимостью научно-теоретического анализа правового регулирования пролонгации договора найма (аренды) согласно законодательству Украины, с учетом особенностей судебной практики по рассмотрению споров, связанных с арендными правоотношениями.

Актуальность темы. Вопрос сроков в договорном праве является актуальным. В связи с тем, что арендные отношения имеют временный характер (в самой дефиниции, которую дает ч. 1 ст. 759 ГК Украины, предусмотрено, что имущество передается за плату и на определенный срок) для арендных правоотношений ясность понимания сроков и последствий их истечения имеет первоочередное значение. Как свидетельствует практика, часто контрагенты не вникают в тонкости данных вопросов, что может служить основанием для будущих конфликтов. Именно устранению «подводных камней», связанных со

сроками в договоре аренды, и посвящена данная статья.

Состояние исследования. Вопросам сроков в договорном праве посвятили свои исследования такие ученые, как Т. Вахонева, И. Спасибо-Фатеева, М. Брагинский, В. Витрянский и др. Но данные исследования были направлены на общие вопросы определения сроков, в том числе срока действия договора. Они нуждаются в систематизации и адаптации с учетом особенностей правового регулирования именно арендных правоотношений.

Целью и задачей статьи является исследование актуальных вопросов, связанных со сроками в договоре аренды, с учетом научных разработок отечественных и зарубежных ученых, судебной практики и действующего законодательства.

Данная статья направлена на исследование правового значения сроков, которые воплощены: 1) в сроке действия договора аренды; 2) в сроках исковой давности к требованиям, которые возникают у арендных правоотношениях.